

Теперь он всегда носил её с собой, надеясь записать путь от их племени до племени Большой Реки и, если возможно, составить карту.

Поселение зверей Га-га находилось близко к их племени, но по мере того, как отряд по обмену соли удалялся, оно постепенно исчезало из виду. По сравнению с площадью озера их поселение, хотя и изобиловало зверями Га-га и их яйцами, казалось довольно небольшим.

Во время отдыха Цзин Цюй сел на камень, разложил принесённый пергамент, обмакнул перьевую ручку в чернила и начал рисовать карту.

Его память была хорошей, но он не знал, сколько времени займёт путь до племени Большой Реки, поэтому решил зарисовать всё, что видел.

Е подошёл с бутылкой воды и чашкой:

— Попей воды.

Он сел рядом на свободное место, наблюдая, как Цзин Цюй что-то рисует на пергаменте. Чёрные и белые линии извивались, создавая странные узоры.

Он совершенно не понимал, что это такое, и, слегка наклонившись, спросил:

— Цзин, что это?

Цзин Цюй только что закончил рисовать поселение зверей Га-га. Он положил перьевую ручку в чернильницу, размял уставшие пальцы и руку.

Он поднял пергамент, осторожно подул на чернила, чтобы они не размазались, и объяснил:

— Это карта.

— Смотри, этот выступ обозначает гору, эта извилистая линия — река, а этот треугольник — наше племя.

— Вот путь, который мы прошли сегодня, а эти тени под племенем — поселение зверей Га-га. Это моё изображение зверя Га-га...

— Ты можешь узнать, что это зверь Га-га? Это упрощённый рисунок, немного абстрактный, но рядом я написал название.

...Просто в племени пока никто не умеет читать, поэтому картой пока могу пользоваться только я, но она очень важна.

Е слегка нахмурился, внимательно разглядывая изображённых зверей Га-га, и протянул палец, чтобы коснуться карты:

— Здесь племя.

— Здесь берег озера, где мы собирали яйца зверей Га-га, а здесь...

Он указал на место рядом с зверями Га-га, где Цзин Цюй нарисовал чёрный кружок, и попытался угадать:

— Здесь наша круглая печь, где Му ведёт отряд гончаров, чтобы добывать глину и обжигать

керамику, верно?

Цзин Цюй, услышав это, почувствовал прилив радости. Что за гений этот Е? Он и в бою силён, и в уме!

Человек, никогда раньше не видевший рисунков, смог не только понять, о чём он говорил, но и сделать выводы!

Увидев, что Цзин Цюй застыл, Е подумал, что ошибся.

Он слегка нахмурился, ведь он точно помнил, что на берегу озера в этом месте находилась печь для обжига керамики, которую они с Цзин Цюем построили.

Он не мог ошибиться. Е указал на карту:

— Цзин, разве это не наша круглая печь?

Цзин Цюй поспешно кивнул:

— Да, да, именно так. Я просто удивился, что ты это запомнил. Е, ты действительно невероятный!

— Ты хорошо ориентируешься в пространстве. Ты запоминаешь весь пройденный путь или только то, что связано с печью, потому что она тебе знакома?

— Только ты такой, или все в племени так могут? Ведь охотничий отряд ходит далеко, ты помнишь, где и какие звери водятся?

Е слегка нахмурился, задумавшись:

— Все так запоминают, но я помню больше всех. Однако это не то, что у тебя...

Цзин Цюй поднял пергамент:

— Это называется карта.

Е улыбнулся, его глаза загорелись, и он взял карту из рук Цзин Цюя, с восхищением рассматривая её:

— Это замечательно.

— Здесь всё чётко записано, и, глядя на это, можно всё вспомнить. Не то что просто полагаться на память, когда легко что-то забыть.

Цзин Цюй кивнул:

— Карта может гораздо больше. Смотри, у нас есть стандартные обозначения: это гора, это вода, это дорога.

— Так что, если мы выйдем из племени и пройдем до равнины под нашим племенем, а затем продолжим путь, я зарисую всё, что мы прошли.

— В следующий раз, когда мы пойдём в племя Большой Реки, мы сможем следовать по карте, и даже если Шань не будет вести нас, мы доберёмся туда.

Е, рассматривая карту, задумался. В это время Шань подошёл с сушёным мясом и, услышав, что его не будут брать проводником, сразу расстроился.

Он начал размахивать руками:

— Почему меня не будут брать проводником? Я отлично знаю путь, обязательно найду племя Большой Реки.

Цзин Цюй вздохнул, взял у него мясо и начал его жевать, указывая на свободное место:

— Садись, я не говорю, что тебя не возьмут.

— Я просто объясняю, какую пользу приносит карта. Ты ведь спрашивал, зачем мне знать, где вода в озере высыхает? Я хочу переехать.

Шань смотрел на него с недоумением:

— Что такое переезд?

Даже Е, который был погружён в изучение карты, поднял голову, его глаза выражали замешательство. Очевидно, они не понимали, что значит переезд.

Цзин Цюй, разрывая мясо и кладя его в рот, объяснил:

— Это мой долгосрочный план. Место, где мы сейчас живём, слишком маленькое.

— Пещера, хотя и защищает от некоторых опасностей, сырая, с плохим освещением, и в ней легко заводятся плесень и насекомые. Мне это не нравится.

— Но главное... нам не хватает земли для обработки.

Он попытался убедить Шаня, но, видя их растерянные взгляды, решил изменить подход:

— Вкусна ли тушёная редька с мясом?

При упоминании еды Шань сразу оживился, сглотнул слюну и кивнул:

— Очень вкусно! Я никогда не пробовал такой вкусной дикой зелени!

Цзин Цюй решил не поправлять его, что редька — это не дикая зелень, и, улыбаясь, продолжил:

— Редька растёт из земли.

— Когда в сезон ветров мы соберём урожай редьки, у меня будет достаточно семян, и, если земли будет достаточно, я смогу вырастить бесчисленное количество редьки.

— ...Достаточно, чтобы всё племя ело её каждый день, и ещё оставалось.

Он увидел, как глаза Шаня загорелись, и, сменив тему, добавил:

— Но у нас недостаточно земли. Вокруг нашей пещеры одни горы.

— На склонах растут высокие деревья, и мы не можем сажать редьку или другие овощи и зерновые на склонах. Поэтому я хочу, чтобы племя переехало.

— Сейчас я изучаю подходящее место для развития племени. В первую очередь нужно учитывать наличие воды, а затем безопасность племени.

Кроме того, если племя действительно решит переехать, я не хочу, чтобы они снова рыли пещеры. Я хочу построить дома, но это большая проблема.

Кирпичи для домов сделать легко, мы можем обжигать очень качественные кирпичи, но без цемента их не закрепить.

Если только я не найду замену цементу... Так что это долгосрочный план. Цзин Цюй свернул пергамент:

— Ладно, пошли.

Шань хотел задать ещё вопросы, но не знал, с чего начать. Он понял только то, что Цзин Цюй говорил о выращивании бесконечного количества редьки, и это наполнило его ожиданиями.

Переезд племени? Безопасность? Вода? Развитие племени?

Он ничего из этого не понял, и это его раздражало. Решил, что по возвращении из племени Большой Реки он пойдёт к жрецу за разъяснениями!

С этим решением он отбросил все вопросы и весёлым шагом повёл зверей Му-му вперёд.

Перед закатом Шань остановил отряд для отдыха, развёл костёр, чтобы сварить мясо, и подошёл с оружием:

— Пойдём на охоту?

Цзин Цюй, пройдя весь день, чувствовал сильную усталость, особенно болели лодыжки и икры, они были напряжены и тянули.

Он с трудом улыбнулся, видя, что Шань полон энергии:

— Ты ещё можешь охотиться после такого долгого пути?

Шань с уверенностью ответил:

— Это намного проще, чем охота. Мы не несём грузы, идём налегке, и это не утомляет.

— Раньше мы таскали много каменных орудий, а теперь звери Му-му несут всё за нас. Никогда не было так легко, и я полон сил!

Цзин Цюй, «...»

Он же не чувствовал ни капли сил и мечтал упасть на землю и проспать до бесконечности, не обращая ни на что внимания.

Шань подошёл не к нему.

Е, закончив раскладывать шкуры, посмотрел на Цзин Цюя:

— Пойду.

Он взял свой лук и ушёл с Шанем. Цзин Цюй, опершись на шкуры, растирал свои уставшие ноги, и, растирая, начал засыпать.

<http://bllate.org/book/16898/1556738>